

ХЛЕБОРОДНАЯ ГУБЕРНИЯ

Каким был наш край двести или триста лет назад? Чем были заняты наши пращурь, каким было их хозяйство? Давайте попробуем совершить небольшую экскурсию в прошлое.

По статистике, между 20-ми и 80-ми годами XVII века население на той территории, которую ныне занимает Орловская область, увеличилось всего вдвое. А количество пашни — в семь (!) раз. На глазах одного поколения земельный пай увеличился в три-четыре раза. А что это была за земля! Иван Бунин, сам потомок здешних поселенцев, восклицал: «Господи Боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой!»

Щедрая, нетронутая прежде земля давала полновесные урожаи, которые сразу затмили былую житницу — русский Север. Именно сюда, на чернозем переместился в те годы центр производства хлеба. А как доставить зерно в населенные районы России? Все реки черноземного края текут к югу. Воронежцы и тамбовцы отправляли хлеб в полуденную сторону, снабжая донских казаков. Севск и Рыльск торговали с Украиной, да только там не было особой нужды в хлебе. Оставалась одна надежда на Оку. И в той точке, где становилась она более-менее судоходной, сразу возник центр притяжения: Орел и Мценск, пристани. Доставка по воде как минимум втрое дешевле сухопутной. Не нужно ни дорог, ни постоянных дворов, ни кузниц, ни запаса корма для лошадей.

Совпадение и чисто сезонное. Крестьянин хлеб обмолотит по осени, зимой спокойно свезет к пристани, а весной, по большой воде пойдут струги к белокаменной Москве.

В хранящемся в Российской государственной библиотеке «Описании Московской губернии» конца XVIII века есть такие строки: «По реке в полную воду ходят барки из Орла в Москву и Нижний Новгород, а летом и в осень меньшие суда с солью и железом вверх в Алексин, Калугу, Мценск и Орел».

Что творилось в Орле! (Никак не могу обойтись без восклицаний!). Везли зерно и из воронежских сел, и из курских, и даже из Новороссийской

губернии. Приехавший в Орел священник Иоанн Лукьянов записал: «Пристань соленая и хлебная зело велика; матица хлебна!» Три дня каждую неделю зимой был торговый съезд, на который собиралось по 10—12 тысяч подвод. И так не только в Орле, но и во Мценске. Не одно столетие шли отсюда речные струги и санные обозы с хлебом, пенькой, салом, со всеми прочими припасами.

Крупные торговцы предпочитали доставлять в первопрестольную товар именно по Оке, а не подводами. В 1737 году, например, 90 % хлеба по воде было доставлено в Москву с Орловской пристани. На втором месте значилась Мценская пристань. «В Орловской провинции великое довольство хлеба», — восклицал Иван Кирилов, автор описания Российской империи начала XVIII века.

Спустя столетия все кажется простым и ясным: была пристань, был хлеб... На самом деле устремления местных купцов далеко не всегда были направлены на доставку хлеба в Москву или Питер (кстати, «накрутку» за труды брали сверхбожескую по нашим меркам — всего 40 процентов в среднем). Вот типичная ситуация. В 1766 году на западе России случился неурожай. А в Орле и Ливнах хлеба было в достатке. И тогда орловские купцы Малыгин и Лапкин решили сбыть рожь по высокой цене в Малороссию на винокурню, везли свой драгоценный груз через голодный Брянск под видом фуража для войск. Узнав об обмане, разъяренные брянцы раздали половину мешков голодающим. Севская провинциальная канцелярия, не возражая в принципе против раздачи, потребовала, чтобы после нового урожая отобранное было возвращено купцам. Дабы они не разорились и «не отстали от торгового промысла». Труд купца в старину уважали. Именно благодаря ему, а в первую очередь хлеборобу, Орловщина приобрела славу «хлебороднейшей губернии».

В довольно любопытных книгах, посвященных землеописанию Российской империи, еще в начале XIX века наш земляк профессор Евдоким Зябловский подчеркивал не только земледельческую основу Орловщины, но и ее торговое, промышленное развитие: «Главнейшее упражнение жителей — хлебопашество, которое производится здесь с великим успехом; отсюда

ежегодно вывозится разного хлеба до миллиона четвертей, а сверх того издерживается знатное количество онога на винокурение». Действительно, в губернии в 1810 году насчитывалось 105 частных винокуренных заводов, в то время, как в Тульской — всего 66, в Курской — 77, в Рязанской — 41.

На первом месте губерния значилась в России по производству конопляного масла. Но не только. Орел и Курск были самыми крупными в России поставщиками масла макового (!). Губерния входила в число пяти российских регионов, где было наиболее развито канатное производство. Канатных фабрик тогда в стране было всего 58. А в перечислении мест знатнейших прядилен профессор Е.Зябловский на первом месте называет Орел, за ним следует Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Архангельск, Москва.

Губерния занимала третье место в России по числу кожевенных заводов (118 заводов из 1530), второе место — по салотопенным заводам (здесь была сосредоточена шестая часть отрасли); пятое место — по числу свечных заводов. Но если эту специализацию края еще как-то можно объяснить избытком скота, который гнали гуртами из южных степей в Орел, то как объяснить появление других отраслей? Например, губерния занимала четвертое место в России по числу изразцовых фабрик и была в числе шести губерний, где существовали «красочные фабрики». Такие фабрики («для делания Венецейской яри») имелись в Трубчевске и Севске. А в Брянском уезде только стекольных заводов насчитывалось пять. Под Болховом, где традиционно было развито кожевенное производство, находилась также и полотняная фабрика, «на коей выделываются из собственных произведений на Голландский манер хорошие скатерти, салфетки, полотна и канифасы». Елец славился двумя медеплавильными заводами, где работали по давнему принципу: «и Богу свечку, и черту кочерга». Здесь делали колокола и оборудование для винокуренной промышленности.

Увы, эта картина довольно динамичного развития экономики губернии скоро поблекнет в связи с тем, что другие регионы резко прибавят темпы своей «первоначальной индустриализации». Уже в 1838 году местный исследователь И.Азбукин вынужден будет констатировать: «Фабричная и

заводская промышленность в Орловской губернии очень слаба. Некоторые города до сего времени не имеют ни одного завода, ни одной фабрики: как, например, Кромы и Трубчевск (выходит, фабрика «Веницейской яри» к тому времени в Трубчевске исчезла? — А. К.). Предметы роскоши и утонченного вкуса здесь еще не приготавливаются, обрабатываются только предметы первых потребностей». По мнению И.Азбукина, на Орловщине промышленность развивалась только там, где невозможно было выращивать хлеб и коноплю, сосредоточив капиталы на этих выгодных культурах.

Помимо традиционно известных канатных, салотопенных и кожевенных предприятий, в 1838 году в губернии имелось 33 кирпичных завода, 9 — мыльных, 7 — пивоваренных, 8 — табачных, 2 — кафельных и т. д. Особенно славились елецкое пиво купца Мясищева, шелковые елецкие сита, а также свечи из Ельца и Карачева.

Была богата губерния ремесленниками. Около семисот человек занимались сапожным делом, 600 — портные, 533 — кузнецы, а каменщиков было всего 81, живописцев и того меньше — 15. У двадцати пяти мастеров можно было заказать карету, всего восемь мастеров на всю губернию делали часы... Именно Орел и Елец занимали первое место по числу ремесленников и разнообразию ремесел. А последнее место — Кромы.

Любопытна была и специализация купеческих лавок — в то время торговцы старались сосредоточиться на каком-либо одном товаре. Естественно, наибольшее число лавок в губернии (368 из всех 1345) торговали хлебом, 238 — красным товаром (тканями), было 53 рыбных лавки, 31 табачная (только в Ельце и Ливнах), 8 хрустальных. Только в Орле, в котором насчитывалась большая часть всех лавок в губернии — 506, — были овощные лавки, и только в Ельце — галантерейные.

Именно лавочник был типичным представителем торговли на Орловщине. По количеству лавок в 1840, 1856 годы губерния с явным перевесом лидирует в негласном соревновании с Тулой, Тамбовом, Курском и Воронежем. А вот ярмарки... Здесь вне всякой конкуренции были, конечно же, Воронеж и Курск, стоявшие как бы на перепутье между Центральной Россией и Украиной, степными краями. Зато в Орловской губернии было куда больше

ярмарок, чем в губерниях Тульской, Рязанской или Тамбовской. Статистика свидетельствует, что в 1832 году в губернии числилось 38 ярмарок, в 1849 — 61, в 1863 — 73, а в 1894 — 235 (!).

Перечислить две с лишним сотни ярмарок — задача не из простых. Поэтому, чтобы хотя бы обозначить круг привозимых товаров, обратимся к 1868 году, когда в губернии было всего 86 подобных торгов. Товара было привезено на 1210 тысяч рублей серебром, продано на 635 тысяч. Главные предметы торговли: лошади, скот, мясо, сало, лес, овчины, кожаные изделия, хлеб, пенька, шерсть, сукно, холст, конопляное семя и масло, деготь, посуда, чай, сахар, железные изделия, мыло, свечи.

Что ж, не из бедных были ярмарки орловские! И причиной тому являлась не только предприимчивость приезжих торговцев. Местная промышленность незаметно, но насыщала рынок разнообразной продукцией. Существовал скрепленный сотнями нитей единый организм сельского производства, переработки, торговли. Хороший урок для тех, кто не видит сегодня никакой иной модели экономики, кроме западной. У нас веками был свой уклад, свои хозяйственные традиции. И об этом нельзя забывать.

Алексей КОНДРАТЕНКО.